

Министерство культуры КБР
Государственная национальная библиотека КБР им. Т.К. Мальбахова
Научно – методический отдел

Вслед нам плакали и горы, и камни:

*ко Дню депортации балкарского народа:
методико-библиографические материалы*

г. Нальчик, 2016г.

Вслед нам плакали и горы, и камни: ко Дню депортации балкарского народа: метод.- библиогр. материалы в помощь организации массовой работы в библиотеках. /Гос. нац. библиотека КБР им. Т.К. Мальбахова; сост. Ш.М. Тетуева - Нальчик, 2016 - 46с.

8 марта 1944 года балкарский народ был насильственно и неоправданно выселен из своей исторической Родины в Казахстан и Киргизию. Это событие - одно из тягчайших преступлений сталинщины и одна из самых тяжелых трагедий XX столетия.

8 марта, согласно постановлению Верховного Совета КБССР с 1992 года объявлено Днем памяти жертв насильственного выселения балкарского народа.

Данное издание подготовлено с целью оказания помощи библиотечным работникам республики в подготовке и проведении мероприятий, посвященных этой трагической дате в истории балкарского народа.

Здесь Вы найдете материалы:

- От составителя;
- 13 лет в документах и фактах;
- Рекомендации по организации массовой работы;
- Вслед нам плакали и горы, и камни: материал в помощь подготовки исторического часа
- Список литературы по теме.

В приложении даны:

- Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино–Балкарской АССР и о переименовании Кабардино–Балкарской АССР в Кабардинскую АССР» (*приложение 1*);
- Указ Президиума Верховного Совета СССР "О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР" (*приложение 2*);
- Список населенных пунктов, исчезнувших с карты республики в результате депортации (*приложение 3*);
- Стихи о выселении балкарцев (*приложение 4*).

Карта обратной связи

Уважаемые коллеги!

Просим Вас после ознакомления с содержанием дать оценку данной работы и прислать отзыв в научно-методический отдел Государственной национальной библиотеки им. Т.К. Мальбахова.

Оценка работы:

- 1. Содержание соответствует теме и представляет интерес для работы**
- 2. Содержание работы не соответствует теме**
- 3. Работа не представляет интереса**
- 4. Пожелания составителю**

Контактная информация:

360052, г. Нальчик, ул. Ногмова, 42

ГНБ КБР им. Т.К. Мальбахова

Научно-методический отдел

Тел.: 8 (8662) 42-15-01

Факс: 8 (8662) 77-48-40

***e - mail:* nmo-gnb-kbr@mail.ru**

От составителя

Я родилась в Казахстане в 1951 году. В детской памяти (1957-1958 годы) сохранились и суровая снежная зима Казахстана с сугробами, и невыносимо жаркое лето с горячей пылью до щиколоток на дороге.

Я тогда не знала, что семья моего отца, как и тысячи других балкарских семей, была переселена сюда из далекого Кавказа, когда его старший брат Хыйса, призванный в действующую армию, погиб, защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков. Моя тётя Ханифа (сестра отца), еще знала о его смерти, клялась его именем и просила бога о его возвращении живым. Не знала я и то, что мой дедушка скончался 16 апреля 1944 года, не прожив и месяц после приезда в Казахстан.

Время, запечатленное в моей детской памяти - это время, когда мои родители, выселенные со своей родины, пережили холод, голод, нищету, унижения и стали жить в отстроенном своими руками доме с деревянными крашеными полами, что тогда было большой редкостью. В нашем доме был достаток, так как родители работали в колхозе «Ровное» и, помимо неплохой заработной платы, получали трудодни сахаром, пшеницей и другими сельхозпродуктами.

Помню женщин, которые уходили рано утром на свекольное поле, приходили домой переждать палящий полдень и вновь возвращались на работу, накормив, оставшихся дома стариков и детей. Запомнился на всю жизнь день, когда мы провожали дядю Тахира (брат отца) в армию из Казахстана. Он вернулся, отслужив на Украине, уже в Янкой. Уехал на год раньше нас на родину и дядя Касым (брат отца), получив разрешение на выезд в Нальчик для поступления в университет. Последнюю зиму перед отъездом мы жили в одной комнате бабушкиного дома, так как свой дом мои родители продали.

Не стирается из памяти и день, когда наши соседи в с. Ровное собирали нас в дорогу: пекли хлеб в русских печках, варили яйца в казанах, складывали продукты в сшитые из ткани кульки. А прощаясь с нами, женщины плакали, так как жили мы очень дружно. В тот день из Ровного уезжали все балкарские семьи, которые прожили и трудились в селе в течение 13 лет.

Я тогда и не понимала, куда мы собираемся. Слова «Янкой», «Чегем», «Кавказ» слышала от моей бабушки Бислимат, когда она, становясь на свой намазлык¹ для совершения молитвы, просила Аллаха, не дать ей смерти, не увидев родную землю.

Не помню, сколько дней мы ехали в Нальчик, но запомнилась последняя ночь в поезде. Мне сказали, что Касым будет нас встречать. Ночью я долго сидела у окна вагона и ждала, когда поезд остановится, и увижу своего дядю.

¹ Намазлык – выделанная специальным способом овечья шкура для совершения молитвы.

Но поезд отстукивал километры, не останавливаясь, и сон одолел меня. Меня разбудили, когда подъезжали к Нальчику. Дядя спал рядом со мной....

Светлые моменты, которые запечатлелись в моей детской памяти – это время, когда балкарцы, благодаря своему трудолюбию, жажде жизни и поддержке казахского народа, встали на ноги и уезжали домой, на родину, откуда были высланы в светлый весенний праздник.

А сколько им пришлось пережить, начиная с 8 марта 1944 года в течение 13 долгих лет?

О переселении балкарцев и других народов нельзя было писать и говорить вплоть до 1989 года, когда Верховным Советом СССР была принята Декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав». Только после выхода этого документа стало возможным говорить о событиях 1944-1957 годов, стали появляться книги и публикации в периодических изданиях, художественные произведения.

Правительство нашей республики объявило 8 марта Днем памяти жертв насильственного выселения балкарского народа, а 28 марта – Днем возрождения балкарского народа.

26 апреля 1991 года принят Закон Верховного Совета РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», согласно которому балкарцы полностью реабилитированы.

13 лет в документах и фактах

1944 год

26 февраля НКВД СССР за подписью Наркома Внутренних дел Союза ССР, Генерального комиссара государственной безопасности Л.П. Берии издал приказ «О мероприятиях по выселению из Кабардино–Балкарской АССР балкарского населения».

8 марта 1944 года балкарский народ депортирован в Казахстан и Киргизию.

И только через месяц, 8 апреля 1944 года, когда балкарцы были уже выселены, в Кремле был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино–Балкарской АССР и о переименовании Кабардино–Балкарской АССР в Кабардинскую АССР».

1946 год

Только спустя два с лишним года, в июне 1946 года, когда народ был уже депортирован, этот Указ Президиума Верховного Совета СССР был утвержден сессией Верховного Совета СССР.

1948 год

26 ноября издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому чеченцы, карачаевцы, ингуши, балкарцы и другие «народы - изменники» высланы в отдаленные районы страны навечно и без права возвращения к прежним местам жительства.

1954 год

5 июля принято постановление Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев», согласно которому «спецпереселенцы» отныне именовались «спецпоселенцами». Им разрешалось перемещаться в пределах той области или республики, в

которой они проживали, без разрешения спецкомендатур и один раз в год (вместо одного раза в месяц) являться для регистрации в спецкомендатуру. С учета снимались дети до 16 лет, а также лица старше 16 лет, принятые в учебные заведения в любом пункте страны.

1955 год

23 марта издано распоряжение Совета Министров СССР, согласно которому спецпоселенцы призывного возраста снимались с учета спецкомендатур и призывались в ряды Советской Армии.

24 ноября принято постановление Совета Министров СССР «О снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев», согласно которому снимались с учета и освобождались из-под административного надзора органов МВД СССР:

- участники Великой Отечественной войны и лица, награжденные орденами и медалями Советского Союза, члены семей, погибших на фронтах Отечественной войны и преподаватели учебных заведений;
- женщины, вступившие после водворения их на спецпоселение в законный брак с местными жителями, не являющимися спецпоселенцами;
- женщины русской, украинской, белорусской и других национальностей, не подлежащие выселению, но выселенные вместе с немцами, крымскими татарами, чеченцами, ингушами, карачаевцами, балкарцами, калмыками, турками, курдами и хемшилами по признакам их супружеских отношений, которые в настоящее время прекратились;
- одинокие инвалиды и лица, страдающие неизлечимым недугом, которые не могут самостоятельно обеспечить свое существование и нуждаются в постоянном уходе за ними.

Согласно постановлению, лица, снятые с учета и освобожденные из-под административного надзора органов МВД СССР, могут проживать в любом пункте страны, кроме той области (края, автономной республики), где они проживали до выселения.

1956 год

14-25 февраля состоялся XX съезд КПСС, на котором был разоблачен культ личности И.В. Сталина.

12 марта Советом Министров СССР принято постановление «О дополнительном снятии с учета некоторых категорий переселенцев», согласно которому одиноким инвалидам-спецпоселенцам впервые было разрешено вернуться в родные края.

28 апреля принят Указ «О снятии ограничения по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, высланных в период Великой Отечественной войны».

По этому Указу лица, снятые с учета спецпоселения и освобожденные из-под надзора органов МВД, «не имеют права возвращаться в места, откуда выслены».

24 ноября принято постановление Президиума ЦК КПСС «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов».

1957 год

9 января издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино – Балкарскую АССР».

28 марта принят Закон КБАССР «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино – Балкарскую АССР».

1989 год

14 ноября Верховным Советом СССР принята Декларация о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав.

1991 год

26 апреля принят Закон Верховного Совета РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Он реабилитировал все репрессированные народы РСФСР в политическом, культурном и социальном плане. Время

пробывания в средпоселениях засчитывается в трудовой стаж в тройном размере и увеличивается размер пенсий по возрасту за каждый год работы.

1992 год

6 марта вышло постановление Верховного Совета КБССР «О проведении 8 марта 1992 года Дня памяти жертв насильственного выселения балкарского народа». Он отмечается ежегодно и является нерабочим днем для всех народов, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике.

1993 год

10 июня вышло Постановление Правительства Российской Федерации N 546 «О социально – экономической поддержке балкарского народа» (утратило силу с 01.05.1997 на основании постановления Правительства Российской Федерации от 11 апреля 1997 года N 419)

1994 год

Издан Указ Президента РФ от 03.03.1994 N 448 «О мерах по реабилитации балкарского народа и государственной поддержке его возрождения и развития».

28 марта издан Указ Президента КБР «Об установлении Дня возрождения балкарского народа», согласно которому 28 марта - день принятия в 1957 году Закона КБАССР "О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР" объявлен Днем возрождения балкарского народа. Он отмечается ежегодно и является праздничным (нерабочим) днем для всех народов, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике.

Рекомендации по проведению исторического часа

Событиям 1944-1957 годов принадлежит особое место в истории нашей республики. Выселение балкарского народа – тема, к которой обращаются библиотеки ежегодно, начиная с марта 1992 года, когда вышло постановление Верховного Совета КБССР «О проведении 8 марта 1992 года Дня памяти жертв насильственного выселения балкарского народа». За эти годы ими накоплен определенный опыт по проведению мероприятий к этой дате.

Предлагаем подготовить и провести **исторический час «Вслед нам плакали и горы, и камни»**. На мероприятие пригласите людей, которые были в выселении, или тех, кто расскажет о своих родных и близких, переживших это событие, и читателей, которые интересуются историей республики.

Открыв мероприятие, ведущий предоставит слово учителю истории, который расскажет участникам мероприятия о:

- событиях, предшествовавших выселению балкарского народа;
- роли Берии, документах о выселении;
- силах, брошенных для выселения балкарцев, в то время, когда фронт нуждался в оружии и транспорте;
- расселении балкарцев в Казахстане и Киргизии, режиме спецпереселенцев, помощи им коренных жителей;
- первых годах пребывания балкарцев в местах переселения, негативном отношении к ним со стороны местного населения, которое

подвергалось идейной обработке и видело в переселенцах врагов Советской власти.

- участия балкарцев в Отечественной войне, о том, как балкарские женщины, дети и старики пытались выжить в нечеловеческих условиях ссылки, когда их отцы, мужья и старшие братья воевали на фронте, погибали, защищая Родину.

- об уроне национальной, материальной, художественной культуры, резком снижении численности балкарского населения.

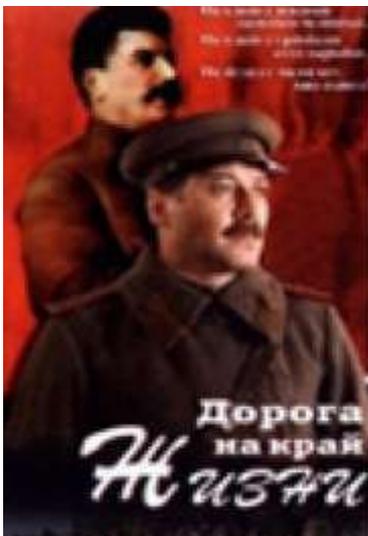
После этого ведущий вечера перейдет к 1956 году, когда на XX съезде КПСС был разоблачен культ личности И.В. Сталина, и в этом же году было принято постановление Президиума ЦК КПСС «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов», в следующем, 1957 году вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино – Балкарскую АССР», а 28 марта этого же года - Закон КБАССР «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино – Балкарскую АССР».

В заключении, говоря о возвращении балкарцев на Родину, следует обратить внимание на помощь руководства республики в восстановлении балкарских сел, прием в ВУЗы и ССУЗы балкарцев, строительство и восстановление школ и домов культуры.

Далее следует познакомить участников с принятым в 1991 году Законом Верховного Совета РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», который реабилитировал все репрессированные народы РСФСР в политическом, культурном и социальном плане и постановлением Верховного Совета КБАССР «О проведении 8 марта 1992 года Дня памяти жертв насильственного выселения балкарского народа» от 6 марта 1992 года.

При проведении исторического часа рекомендуем использовать фрагменты из художественно-документального фильма «Устоявшие» о депортации балкарского народа. (Режиссер-постановщик: Даниель Кайгермазов. Автор сценария: Фатима Ксанаева. Фильм снят по материалам историка Бориса Темукуева).

Никого из присутствующих не оставит равнодушным и художественный фильм «Дорога на край жизни», посвященный памяти жертв депортации балкарского народа 8 марта 1944 года (Фильм снят в 1995 году режиссером Рубеном Мурадяном. Сценаристы: Геннадий Бокарев, Рубен Мурадян; Оператор: Борис Шапиро; композитор: Владимир Рубашевский; художник: Владимир Бакуев; продюсеры: Рубен

Мурадян, Махти Кабардинов, он же - один из консультантов этой картины.

В фильме снялись актеры: Зариф Бапинаев, Барасби Мулаев, Наталья Фатеева, Борис Кулиев, Зарема Бечелова, Зоя Шишкова, Маржан Нурмагометова, Исмаил Баразбиев, Элизат Кулиева, Олег Гусейнов, Виктор Соловьёв, Александр Пашутин, Тимофей Фёдоров, Баграт Хачатрян, Александр Вигдоров, Сергей Кумуков, Роза Байзуллаева, Людмила Аринина, Лариса Бакуева, Танзиля Богатырева, Анатолий Мамбетов, Зейтун Ахметов, Виктор Проскурин, Хамид Юсупов, Анатолий Хамурзов, Грант Каграманян, Аслан Арипшев и др.

В помещении, где будет проходить мероприятие, желательно организовать книжно-иллюстративную выставку. Названия могут быть следующими:

- Балкария: время и судьбы;
- Листая прошлого страницы;
- Так это было;
- Вслед нам плакали и горы, и камни;
- Народ, который не хочет умереть, убить невозможно.

На выставке представьте документы, касающиеся темы выселения балкарского народа, книги и статьи из периодических изданий (см. стр.31-32), фото и иллюстративный материал. Отдельный раздел выставки познакомит читателей с произведениями художественной литературе на эту тему (см. стр. 32-37).

Чтобы участники исторического часа поближе ознакомились с документами, представленными на выставке, предлагаем провести **обзор**.

При оформлении помещения, где будет проходить мероприятие и при организации книжно – иллюстративной выставки рекомендуем использовать стихи о выселении (43-46).

Вслед нам плакали и горы, и камни:

исторический час

Восьмое марта, где ты, праздник чудный.
Когда приносят женщинам цветы?
Балкарские селения безлюдны...
О, что страшнее этой пустоты!
Пришел не праздник – день пришел бессонный.
Балкарским детям не забыть вовек
Холодные и смрадные вагоны,
И мартовский – в слезах кровавый – снег.

К. Кулиев

Весной 1944 года Кабардино-Балкария залечивала военные раны после освобождения ее территории в январе 1943 года от немецких захватчиков, продолжала самоотверженно помогать фронту. Настрадавшиеся люди ждали конца войны, возвращения к мирной жизни. Никто не предполагал, что готовится выселение.

8 марта 1944 года был приведен в действие приказ о насильственном выселении балкарцев из родной земли. Весенний праздник обернулся трагедией для всего балкарского народа. Согласно постановлению Государственного комитета обороны, все балкарцы были насильственно выселены со своих исконных земель в отдаленные районы страны — Казахстан и Киргизию. Несколько раньше такая же участь постигла другие народы Северного Кавказа — карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей и др. Решения о ликвидации автономий этих и других репрессированных народов были продолжением господствующего в тоталитарном государстве беззакония, явились крупнейшим политическим преступлением XX века. Лишенные государственности, эти народы на десятилетия были превращены в спецпереселенцев, ограниченных в гражданских правах и свободе передвижения, получили запрет на национальное самоопределение, на родной язык и культуру, возможность этнического саморазвития.

О событиях, предшествовавших выселению балкарцев, имеются свидетельства тогдашнего первого секретаря Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) З.Д. Кумехова. В своих неопубликованных воспоминаниях он пишет: «25 февраля в 9.00 генерал-полковник Кобулов провел меня в вагон-салон, в котором находились Нарком Внутренних дел Союза ССР, Генеральный комиссар государственной безопасности Л.П. Берия со своими заместителями генерал-полковником И.А. Серовым, Наркомом внутренних дел КБАССР К.П. Бзиава и Наркомом госбезопасности республики С.И. Филатовым.

Берия встретил меня крайне недружелюбно и разразился площадной бранью и нецензурными ругательствами в адрес Кабардино-Балкарии, которая, по его словам, не удержала район Эльбруса и сдала его немцам...

После того, как был исчерпан весь возможный запас ругательских слов, он сообщил, что население Кабардино–Балкарии подлежит выселению. После краткого доклада Кумехова о политическом положении в республике Берия снова повторил: «... в наказание за то, что Кабардино–Балкария охвачена бандитизмом, принято решение о выселении».

20 февраля 1944 года Л.П. Берия в сопровождении И.А. Серова, Б.З. Кобулова, С.С. Мамулова и других в специальном поезде прибыл в Грозный, чтобы лично возглавить операцию по выселению чеченцев и ингушей. Тогда же в соседней Кабардино–Балкарии приступили к составлению справки на имя Берии «О состоянии балкарских районов Кабардино–Балкарии». Условно она состоит из двух частей. В первой части приводятся данные о населении и территории районов Балкарии — Эльбрусского, Чегемского, Хуламо–Безенгиевского и Черекского — тщательно выполнены расчеты количества и размера земельных наделов в них. Сведения обобщены в таблицах, где даны суммированные данные по общим признакам хозяйственной состоятельности: население, землепользование, количество скота, площади пахотной, покосной и пастбищной земли в каждом из четырех районов.

Вторая половина справки начинается с констатации: Несмотря на большую помощь Балкарии, оказывавшуюся Советским правительством и партией, часть населения балкарских районов проявляла враждебное отношение к Советской власти. В подкрепление приводятся материалы агентурных дел, сведения об аресте членов контрреволюционной националистической организации из числа руководящего состава балкарских районов, а также деятельности дезертиров, образовавших бандгруппы.

Общее заключение справки: Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым решить вопрос о возможности переселения балкарцев за пределы КБАССР. Документ был подписан первым секретарем Кабардино–Балкарского обкома ВКП (б) З.Д. Кумеховым, Наркомом внутренних дел КБАССР К.П. Бзиава и Наркомом госбезопасности республики С.И. Филатовым.

В обход членов бюро обкома партии и Президиума Верховного Совета республики, справка дошла до Л. Берия. Ознакомившись с ней, он расписался и поставил дату: 24.02. 1944г.

Эта политическая фальшивка положила начало самым трагическим страницам истории балкарского народа. Именно она сделала неизбежным выселение балкарцев. Опираясь только на нее, Берия начал реализацию в жизнь преступной акции против целого народа. В тот же день была послана Сталину подробная телеграмма. В ней Берия сообщал, что ознакомился с материалами по поведению балкарцев как во время наступления немецких фашистских войск на Кавказ, так и после их изгнания, отразил, с некоторыми преувеличениями, содержание негативной части упомянутой справки. Заканчивал он свое донесение изложением стратегического замысла: «В связи с предстоящим окончательным выселением чеченцев и ингушей считал бы целесообразным часть освобождающихся войск и чекистов использовать для организации выселения балкарцев с Северного Кавказа, с расчетом закончить эту операцию 15–20 марта текущего года до покрытия лесов листвой.

...Если будет Ваше согласие, я сумел бы до возвращения в Москву организовать на месте необходимые мероприятия, связанные с выселением балкарцев. Прошу Вашего указания».

24 февраля бронированный поезд Берия выехал на станцию Орджоникидзе. Сюда же был приглашен первый секретарь Кабардино–балкарского обкома ВКП (б). В Орджоникидзе вместе с З.Д. Кумеховым приехал зам. секретаря обкома ВКП (б) по торговле Ч.Б. Уянаев. Он заменил отсутствующего Председателя Президиума Верховного Совета КБАССР И.Л. Ульбашева, который находился в командировке в Москве.

Положительный ответ Сталина на донесение Берия был получен на следующий день. 25 февраля в г. Орджоникидзе состоялась встреча Берии с Кумеховым. Ему было сообщено, что принято решение о выселении балкарцев.

26 февраля 1944 года Л. Берия по спецсвязи телеграфировал Сталину: «В связи с выселением чеченцев и ингушей... предполагалось раньше включить в состав Кабардино–Балкарской АССР два района — Пседахский и Малгобекский. Однако нашли целесообразным Пседахский район передать Северной Осетии, тем более что, после предполагаемого переселения балкарцев, которые занимают территорию около 500 тысяч гектаров, кабардинцы получают освободившиеся земли».

В тот же день, 26 февраля, НКВД СССР за подписью Л.П. Берия издал приказ «О мероприятиях по выселению из Кабардино–Балкарской АССР балкарского населения». Для подготовки и проведения операции по депортации балкарцев предлагалось осуществить следующие мероприятия:

- Организовать пять оперативных секторов:

Первый - Эльбрусский, в составе Эльбрусского района, место дислокации - с. Нижний Баксан. Начальник оперативного сектора - генерал-майор Петров, его заместители: по оперативной работе - майор ГБ Афанасенко, по войскам - полковник Дроженко;

Второй оперативный сектор - Чегемский, в составе Чегемского района, место дислокации - с. Нижний Чегем. Начальник сектора - генерал-майор Прошин, его заместители; по оперативной работе - подполковник ГБ Парцхаладзе, по военной - полковник Шевцов;

Третий оперативный сектор - Хуламо-Безенгиевский в составе Хуламо-Безенгиевского района, место дислокации с. Кашкатау. Начальник сектора подполковник ГБ Шестаков, его заместители: по оперативной работе - подполковник Краснов, по войскам - подполковник Каменев;

Четвертый оперативный сектор - Черекский в составе Черекского района, место дислокации - с. Куспарты. Начальник сектора - комиссар ГБ Клепов, его заместители: по оперативной работе - подполковник ГБ Хапов, по войскам - полковник Алексеев;

Пятый оперативный сектор - Нальчикский, в составе г. Нальчика, с. Ташлы-Тала Лескенского района, сс. Хабаз и Кичмалка Нагорного района. Место дислокации - г. Нальчик. Начальник сектора подполковник ГБ

Золотов, его заместители: по оперативной работе - полковник милиции Егоров, по войскам - полковник Харьков.

- Ответственность за подготовку и проведение операции возложить на генерал-майора Пияшева. Его заместителями назначить наркома внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР полковника ГБ Бзиаву, наркома госбезопасности КБАССР полковника ГБ Филатова, генерал-майора Сладкевича.

- Выделить для проведения операции следующие соединения и части войск НКВД: Московскую стрелковую дивизию без 10-го полка; 23-ю стрелковую бригаду, 263-й, 266-й, 136-й, 170-й стрелковые полки, 3-й мотострелковый полк, Московское военно-техническое училище, Саратовское военное училище, Орджоникидзевское пограничное училище, Школу усовершенствования политсостава, Отдельный батальон промышленных войск. *Общая численность – 17 тыс. человек.*

Кроме того, для обеспечения необходимых оперативных мероприятий выделялось 4.000 оперативных работников НКВД - НКГБ. Для конвоирования выселенных выделялся 244-й полк конвойных войск НКВД. Срок сосредоточения полка в г. Нальчике - 1 марта 1944 года; войск и оперативного состава по участкам - 5 марта 1944 года.

Для карательной акции были привлечены 5 генералов, 2 комиссара госбезопасности, воинские части и крупная оперативная группа НКВД–НКГБ общей численностью более 21 тыс. человек. И это на 38 тыс. выселяемых, т.е. 1 солдат на двоих детей или женщин. Значительная часть войск участвовала в операции по выселению чеченцев и ингушей и имела опыт карательно–репрессивных акций.

Начальнику оперативных секторов перед операцией по переселению предлагалось на основании оперативных материалов арестовать антисоветски настроенных лиц после оцепления населенных пунктов.

Координация всей работы по переселению, перевозкам, конвоированию и охраны выселяемых, а также снабжение войск и обеспечение связи руководства операцией с оперсекторами возлагались на группу в составе

начальника 3-го управления НКГБ СССР комиссара ГБ 3-го ранга Мильштейна, начальника автобронетанковой службы 1-ой московской стрелковой дивизии майора Ильинского, начальника управления конвойных войск НКВД СССР генерал-майора Бочкова, начальника связи 1-ой Московской стрелковой дивизии Федюнькина, заместителя начальника отдела управления военного снабжения НКВД СССР подполковника Бродского.

Днем начала операции приказом устанавливался 10 марта 1944 года, однако, затем дата была перенесена на 8 марта.

29 февраля 1944 года Берия из Грозного телеграфировал Сталину, что принимаются все необходимые меры для обеспечения подготовки и успешного проведения операции по выселению балкарцев. «Подготовительная работа,— отмечалось в телеграмме— будет закончена до 10 марта и с 15 марта будет проведено выселение балкарцев. Сегодня заканчиваем работу здесь (в Чечено–Ингушетии) и выезжаем на один день в Кабардино–Балкарию и оттуда в Москву».

Утром 2 марта 1944 года специальным поездом Берия в сопровождении генералов Кобулова и Мамулова приехал в Нальчик. На вокзале их встретили Кумехов, Бзиава и Филатов. С платформы поезда Берии были спущены легковые автомобили и все поехали в Приэльбрусье. По пути заехали в Баксан ГЭС и Тырныаузский комбинат. Как члена Государственного Комитета Оборона, Берию интересовали ход восстановления этих крупнейших предприятий республики. Далее кортеж двинулся в сторону Эльбруса, где Берия предложил Кумехову заключить устное соглашение о разделе земли, принадлежащей балкарцам. Он заявил, что есть предложение передать район Эльбруса Грузии. На вопрос, чем вызвана необходимость передачи, последовал ответ Берия: территория освобождается от балкарцев, и Кабарда ее не освоит. Грузия же должна иметь оборонительный рубеж на северных склонах Кавказского хребта, ибо во время оккупации этот район Кабардино–Балкария уступила немцам. Никакие доводы Кумехова не имели успеха.

Это была очередная перекройка границ на Северном Кавказе. Теперь же словесно обговорили раздел районов Балкарии, который впоследствии был отражен в Указе Президиума Верховного Совета СССР о выселении балкарцев от 8 апреля 1944 года и зафиксирован в акте сдачи и принятия земельной территории, составленном представителями Кабардинской АССР и Грузинской ССР от 28 апреля того же года.

Вернувшись в Москву, Л. Берия, чтобы узаконить принятое уже решение о выселении балкарского народа, ставит вопрос в Государственном Комитете Обороны (ГКО). 5 марта ГКО во главе со Сталиным принимает постановление о выселении всего балкарского населения Кабардино–Балкарии в Казахскую (25 тыс. человек) и Киргизскую ССР (15 тыс. чел.). Постановление было принято как дополнение к Постановлению ГКО 31 января 1944 года, когда решился вопрос о выселении чеченцев и ингушей.

В республику шифровкой был передан изданный НКВД СССР приказ, согласно которому 5 марта в балкарских населенных пунктах рассредоточились воинские части. Населению было разъяснено, что войска прибыли для отдыха и пополнения перед предстоящими боями. Солдаты и офицеры были приняты гостеприимно, население выносило угощения, старики оказывали всяческую помощь бойцам.

7 марта текст приказа НКВД СССР от 26 февраля 1944 года был доставлен Наркому внутренних дел Кабардино–Балкарской АССР Бзиава. Вечером того же дня в обком ВКП (б) на экстренное совещание были вызваны первые секретари райкомов партии: Черекского — Ж. Залиханов, Хуламо–Безенгиевского — М. Аттоев, Чегемского — М. Бабаев, Эльбрусского — С. Настаев. Генерал Пияшев в устной форме сообщил, что ему поручено возглавить выполнение особого задания правительства по выселению балкарского населения республики безо всяких изъятий и исключений. Он обратился к руководству республики содействовать организованному и четкому выполнению решений ГКО, а секретарям партии предложил прибыть на места, к утру закончить акт сдачи партийных

документов и быть готовым к переселению. Начало операции — 6 часов утра 8 марта.

На рассвете следующего дня во всех пяти ущельях Балкарии загрохотали приклады, прозвучали резкие окрики и грозные приказы. Поднятым с постели старикам, женщинам и детям было приказано собраться в считанные минуты. Солдаты с автоматами врываются в дома, не давая времени собрать в дорогу вещи и продовольствие. Уезжать никто не хотел, но сопротивляться было не только бесполезно, но и смертельно опасно.

Их погрузили в заранее подготовленные студебеккеры и доставили к железнодорожной станции Нальчик. Операция по выселению балкарцев длилась всего 2 часа. Она проводилась под руководством И.А. Серова и Б.З. Кобулова. Транспортиации подверглись все без исключения — активные участники Гражданской и Отечественной войн, инвалиды войны, родители, жены и дети фронтовиков, депутаты Советов всех уровней, руководители партийных и советских органов. Вина депортируемого определялась исключительно его балкарским происхождением. Вина за национальность механически переносилась и на рожденных уже в депортации.

При проведении операции предлагалось руководствоваться инструкцией НКВД СССР о порядке выселения, согласно которой каждому переселенцу разрешалось брать с собой продовольствие и имущество весом до 500 кг на семью. Однако организаторы выселения на сборы давали двадцать минут. Старики, женщины и дети изгонялись из родного дома в чем

были обуты и одеты, без теплых вещей, без продуктов, с небольшим багажом. В пути, за 18 дней дороги в необорудованных вагонах от голода, холода и болезней умерли 562 человека. Их наспех хоронили у железнодорожного полотна во время кратких остановок. Когда же ехали без остановок, умерших в пути охрана попросту бросала под откос. Весь путь от Кавказа до Средней Азии, длиной в 5 тыс. км. усеян костями переселенцев.

Деньги и драгоценности изъятию не подлежали — однако совершавшие акцию не терялись, прикарманивая золотые, серебряные и прочие ценные вещи. Шестой пункт инструкции предусматривал, что скот, сельскохозяйственная продукция, дома и постройки подлежали передаче на месте и возмещению натурой на новых местах расселения. Местные комиссии были обязаны производить прием по акту, составленном в трех экземплярах: один через органы НКВД следовало направить в места расселения спецпереселенцев для производства расчетов с владельцами на месте. Всего этого не было сделано. Фактически это было и невозможно. Откуда могли взять республики Казахстан и Киргизия, куда выселялись репрессированные народы, сотни тысяч квартир и жилых домов, миллионы голов скота?

С железнодорожной станции Нальчик переселенцы были отправлены в 14 эшелонах, а общее число депортированных балкарцев составило 37713 человек, в основном старики, женщины и дети. Имущества ни у кого не было и в вагоны наталкивали по 40–50 человек.

11 марта 1944 года Берия докладывал Сталину: «Операция по выселению балкарцев из Кабардино–Балкарской АССР закончена 9 марта. Погружено в эшелоны и отправлено к местам нового поселения в Казахскую и Киргизскую ССР 37103 балкарца...», а 14 марта 1944 года на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) Л. Берия отчитался за успешно проведенную операцию. Реакция Сталина на это было следующее: «От имени ВКП (б) и Комитета обороны СССР объявляю благодарность всем частям и подразделениям РККА и войск НКВД за успешное выполнение важного правительственного задания на Северном Кавказе. И. Сталин». Не

ограничиваясь этим, за образцовое и четкое выполнение специального задания правительства и проявленное при этом мужество и отвагу указом ПВС СССР от 22 августа 1944 года 109 человек были награждены орденами и медалями СССР. Они стали героями за то, что обрекли целые народы на страдания и гибель.

Выселение происходило в то время, когда каждый четвертый балкарец находился в рядах Красной Армии и шел в бой «За Родину! За Сталина!». Каждый второй из них погиб, защищая Отечество от немецко-фашистских захватчиков. Воины-балкарцы в числе первых встретили врага на западной границе СССР, став участниками героической обороны Брестской крепости, защищали Москву и Ленинград, принимали участие во всех крупных операциях Великой Отечественной войны, участвовали в партизанском движении на Украине и Белоруссии, в антифашистском сопротивлении в Европе, в конечном освобождении народов Европы от гитлеровского ига. Многие из балкарцев дошли до Берлина, приняв участие в штурме логова германского фашизма. В составе действующей армии сражалась 115-ая Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия. Официальные документы отмечают мужество и храбрость балкарцев, призванных в Красную Армию. Отважный летчик Алим Байсултанов стал первым Героем Советского Союза из уроженцев Кабардино-Балкарии, тысячи воинов-балкарцев отмечены правительственными наградами. Плечом к плечу с представителями других народов СССР они храбро сражались на фронтах Великой Отечественной войны и внесли свой вклад в разгром врага.

Когда подавляющая часть мужского населения находилась на фронте, обвинение в пособничестве оккупантам выглядит нелепым и оно было ничем иным, как антинародным пропагандистским мифом. Абсурдность этого обвинения очевидна: из общего числа высланных балкарцев 52 процента составляли дети, 30 — женщины, 18 процентов — мужчины - инвалиды, вернувшиеся с войны, глубокие старцы, инвалиды детства, оставленные по брони советские и партийные работники, сотрудники госбезопасности и внутренних дел. Таким образом, жертвами депортации оказались дети,

женщины и старики, следовательно, обвинения, выдвинутые в указе, были не по адресу. Как видно пособничество оккупантам — это не причина, а повод, и повод надуманный, заведомо клеветнический. Ведь вся чудовищность сталинизма в том и состоит, что миллионы его жертв пострадали совершенно безвинно.

Чтобы придать произволу вид законности, Л. Берия 7 апреля представил Сталину проект Указа Верховного Совета СССР о выселении балкарцев и испрашивал решения отца народов. Указания последовали незамедлительно. 8 апреля 1944 года в Кремле был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино–Балкарской АССР и о переименовании Кабардино–Балкарской АССР в Кабардинскую АССР».

Народ был выслан, а Указ появился задним числом, после фактически совершившегося события. Известно также, что Указы Президиума Верховного Совета СССР вступают в силу после того, как они утверждаются сессией Верховного Совета. Это произошло спустя годы, в июне 1946 года, когда выселение давно состоялось. Этот Указ Президиума узаконил ликвидацию автономии балкарского народа и разделение его этнической территории. Вопреки конституциям РСФСР и КБАССР, Эльбрус и Приэльбрусье отходили к Грузии, а остальная территория передавалась в пользование Кабардинской АССР. Целью перекройки границ было сделать в будущем невозможным восстановление государственности балкарского народа. Чтобы искоренить саму память о балкарцах последовали распоряжения о переименовании населенных пунктов. Селение Яникой переименовано в Ново–Каменку, Кашкатау — в Советский, Хасанья — в Пригородный, Лашкута — в Заречный, Былым — в Угольный, Кенделен - в Комсомольский.

Насильственно депортированные балкарцы безвозвратно и безвозмездно потеряли свое имущество, народу был нанесен огромный материальный ущерб. Дома, уголья, десятки тысяч голов скота, хозяйственная утварь, домашняя обстановка, ценности, одежда и все нажитое

и накопленное несколькими поколениями предков было конфисковано государством, подверглось разграблению и уничтожению. Оставшийся без присмотра скот разбрелся в горах и часть его погибла. Уцелевшее скотопоголовье было распределено между колхозами и сельскохозяйственными предприятиями республики. Конфисковано было и все колхозное имущество балкарцев.

Лишившись своей автономии, они превратились в бесправных спецпереселенцев, поселенных мелкими группами в бескрайних просторах Средней Азии и Казахстана. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года высылку объявил вечной.

В местах ссылки жизнь протекала в условиях особого, специального режима, определяемого жесткими правилами и инструкциями ведомства Берии. Согласно им, все спецпереселенцы, начиная с грудных младенцев, становились на специальный учет. Ежемесячно спецпереселенцы обязаны были отмечаться по месту жительства и не имели права без ведома и санкции коменданта отлучаться за пределы района расселения. Главы семей обязаны были в трехдневный срок сообщать в спецкомендатуру об изменениях, произошедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег). Спецпереселенцы обязаны были беспрекословно подчиняться распоряжениям спецкомендатуры. За самовольную отлучку, любое нарушение, неподчинение коменданту, они подвергались административному взысканию, уголовному обвинению и аресту.

Первые годы пребывания балкарцев в Казахстане и Киргизии осложнялись и негативным отношением к ним со стороны местного населения, которое подвергалось идейной обработке и видело в несчастных переселенцах врагов Советской власти. Клеймом предателей власть навязывала репрессированному народу комплекс вины, ответственность за несовершенные преступления. Но, спустя некоторое время, коренное население, поняв, что переселенцы вовсе не те люди, о которых их информировали до приезда балкарцев, стали помогать им выжить в местах лишения свободы.

Народ всегда сочувствовал народу.
Тебе спасибо, сын степей - казах.
Что ты от жаждущих не прятал воду,
И хлеб не ел при запертых дверях.

Д. Эльбаев

Та помощь, которая была оказана местными жителями во время их вынужденного пребывания в Казахстане и Киргизии не забыта и сегодня. Так, обращаясь к участникам траурного митинга, посвященного 70-летию депортации балкарского народа, временно исполняющий обязанности Главы КБР в 2014 году Ю.А. Коков отметил: «Слова особой благодарности сегодня мы адресуем народам Средней Азии и Казахстана, оказавшим неоценимую помощь балкарскому и другим репрессированным народам в годы суровых испытаний».

Об этом – и стихотворение Сафара Макитова «Киргизии»:

Тринадцать мы улыбались мало
Но у гостеприимного костра
Надежду нашу ты отогревала,
Киргизия, как старшая сестра.

Остался б я в твоих степях доньне
Среди сердечных жителей твоих,
но там на каждой голубой вершине
горело сердце прадедов моих.

Кроме того, конфисковав жилые дома, имущество, скот, запасы продовольствия и не дав взамен ничего, государство искусственно вызвало массовый голод у балкарского народа. Чтобы выжить, женщины, по традиции, выполнявшие различные домашние работы, и дети, не достигшие физической зрелости, разделяли с мужчинами всю тяжелую работу. Ослабленные люди не выдерживали голода, климата, каторжного труда, бытовой неустроенности и раньше времени уходили из жизни. В первый же

год ссылки погибли тысячи детей, оставшихся без родителей. От истощения умер великий поэт Кязим Мечиев. Только в Джалал–Абадской области Киргизии с апреля 1944 года по июль 1946 года умерло 10336 человек или 69,5% от общего количества прибывших сюда балкарцев, чеченцев и месхетинских турок. Люди вымирали целыми семьями, обрывались генеалогические линии, был подорван генофонд нации и здоровье выживших. В иных населенных пунктах умерли все переселенцы. Некому было даже их хоронить. Большинство из переселенцев умирали, не получив никакой медицинской помощи. Это был настоящий геноцид по отношению к переселенцам.

Нет ни одной балкарской семьи, не похоронившей в пути и на поселении в Средней Азии и Казахстане своих близких. Все они были убиты горем, голодом и нуждой. Свою довоенную численность балкарцы восстановили только во второй половине 60–х годов. Резкое снижение численности населения — прямое следствие депортации народа.

В то время, когда балкарские женщины с детьми и стариками пытались выжить в нечеловеческих условиях ссылки, их отцы, мужья и старшие братья воевали на фронте далеко на Западе. С весны 1944 года отношение к солдатам и офицерам балкарской национальности изменилось. Они уже не повышались в звании, как правило, не награждались, а если и получали награду, то заниженную. Из 8 балкарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, ни один его не получил. Спустя десятки лет, в 1990 году только Мухажир Уммаев посмертно был удостоен этого звания.

Нравственные страдания, унижение честно и мужественно выполнивших свой воинский долг солдат и офицеров балкарской национальности начались с лета 1945 года после демобилизации, когда воины–балкарцы возвращались с полей войны с боевыми орденами и медалями на груди, а проживать на своей родной земле не имели права. Им предписывалось выехать в места ссылки их родных. Не все и не сразу находили свои семьи. Прибыв в места выселения, вчерашние воины–победители ставились на учет как спецпереселенцы со всеми ограничениями

и обвинением в предательстве Родины. Многие фронтовики возвращались инвалидами и умирали вскоре после войны в тяжелых условиях ссылки.

В годы ссылки балкарцы утратили многие элементы материальной культуры. Местные условия, сокращение традиционных отраслей хозяйства привели к потере национальных типов одежды, обуви, головных уборов, украшений, блюд национальной кухни, видов и средств транспорта.

Допущенная в отношении репрессированных народов несправедливость нанесла большой урон их национальной культуре, дальнейшее развитие которой было искусственно отброшено назад. Для абсолютного большинства балкарских детей было затруднено получение даже школьного образования. Из детей балкарцев только каждый шестой ходил в школу. Последствия ущербности образовательного процесса известны: народ потерял существующий интеллектуальный контингент и не получил новый. Переселенцы не имели права обучаться в вузах, публиковаться и иметь свои очаги культуры. Организованный в 1945 году во Фрунзенской области ансамбль «Кавказ» по распоряжению МВД был вынужден в следующем году прекратить свою работу. Артисты, поэты, писатели, учителя не могли заниматься своим делом. В годы ссылки основную культурную функцию у балкарцев выполняла фольклорная традиция.

Наиболее ощутимые потери балкарский народ понес в области художественной культуры. При выселении были изъяты и разграблены бережно хранимые народом серебряные с позолотой мужские и женские пояса, женские нагрудники, кольца, перстни и браслеты с драгоценными камнями, искусно отделанные серебром и золотом фамильные кинжалы, шашки и сабли.

Годы депортации положили начало секуляризации семьи и культурно-бытовых традиций. Обычная для балкарцев многопоколенность семьи способствовала передаче традиций. При выселении многие члены семейно-родственных структур оказались изолированными друг от друга. Произошел разрыв поколений, нарушилась традиция передачи опыта народной культуры от родителей к детям. Потеряли свою выразительность и устойчивость

обряды, связанные с традиционным оформлением свадьбы, рождения и смерти человека, утратили свою целостность календарные обычаи и обряды, традиционная праздничная культура.

После выселения балкарцев, имевшие неповторимый национальный колорит села были разрушены. Ресурсы Балкарии, ее земли осваивались плохо и за короткое время пришли в запустение и упадок. К моменту возвращения балкарцев эти территории в Кабардино–Балкарии были самыми отсталыми в экономическом и социальном развитии.

Как видно, ликвидация автономии балкарского народа повлекла за собой крупномасштабное физическое уничтожение этноса, насильственное разрушение всей структуры его социально–экономического и культурного развития. В целом, депортация с самого начала была и остается чудовищным преступлением и тягчайшим злодеянием против репрессированных народов .

Вернулись мы к оставленным селениям.
Как к битым гнездам ласточки весной,
Стоявшим под присмотром запустения.

Поросшим многолетней крапивой.

Д. Эльбаев

Но не смогли забыть мы свой Кавказ,
Мы там его ещё сильнее любили.
Но очень, очень многие из нас
До возвращения так и не дожили.
О, если б мёртвые вернулись из изгнания,
Погибшие совсем не от войны.

Из народной песни

Список литературы

1. Аккиева, С.И. Балкарский народ в годы войны и депортации (1941-1957г.г.): к 70-летию насильственного выселения балкарского народа / С.И. Аккиева – Нальчик: Эльбрус, 2014.- 320с.
2. Боров, А.Х. Депортация и реабилитация балкарского народа как проблема общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии /А.Х. Боров. //Исторический вестник.- Нальчик: Эль-Фа, 2006.-С.295-390.
3. Бугай, Н.Ф. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья. (20^е- 50^е годы) /Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. - Нальчик, 1997- 116с.
4. Иосиф Сталин - Лаврентию Берию: «Их надо депортировать»: Документы, факты, комментарии / Вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. - М.: Дружба народов, 1992.-288с.
5. Котлярова, М.А Балкария: Депортация. Свидетельствуют очевидцы / М.А. Котлярова, В.Н. Котляров – Нальчик, 2015.- 271с.
6. Репрессированные народы. История и современность: Тезисы докладов и сообщений 5-й Всероссийской науч.-практич. конференции 6-7 марта 1994г., посвященной 50-летию депортации балкарского народа.- Нальчик, 1994.-236с.
7. Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение.- Нальчик: Эльбрус, 2008.- 438с.
8. Сабанчиев Х.-М.А. Были сосланы навечно.- Нальчик: Эльбрус, 2004.- 160с.
9. Так это было: Национальные репрессии в СССР 1919-1952.- Нальчик, 2012.- 592с.
10. Темукуев, Б.Б. Балкарская общественная колесная дорога /Б.Б. Темукуев – Нальчик, 2008.- 672с.
11. Темукуев, Б.Б. Под сенью гор: взлёты и падения. В 2-х кн. – Нальчик, 2015.
12. Темукуев, Б.Б. Спецпереселенцы. В 4-х кн. / Б.Б. Темукуев, - Нальчик, 1997.

13. Час испытаний: Депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа (Документы и материалы) / Сборник подготовлен архивной службой КБР, Центральным гос. архивом КБР и Центром документации новейшей истории КБР.- Нальчик: Эльбрус, 2001.- 904с.
14. Черекская трагедия.- Нальчик: Эльбрус, 1994.- 199с.
15. Черкесланы, М. Не кёрмедик, неге тёмедик? – Нальчик, 1993.-96б.
16. Черкесов М. Что не видели, что не пережили? Очерки о переселении балкарцев.- Балкар.
17. Шабаев, Д.В. Правда о выселении балкарцев: Изд. 2-е, доп. / Д.В. Шабаев - Нальчик: Эльбрус, 1994.- 288с.
18. Эфендиланы С. Зорлукъ / Эфендиланы С., Ахматланы И., Гузеланы Ж. /Эфендиев С. Реквием. - Нальчик: Эльбрус, 1996.-384б.- на балкар. яз.

Произведения художественной литературы о выселении

На балкарском языке:

1. Айтекланы, Н. (Яникой элден). Ахыратда керлюгюбюзню дуняда кердюк: назму. (Ад, увиденный при жизни) // Заман.- 1999. - 5 март.
2. Акъкъызланы, З. Сейирлик кёрмюч къуралгъанды. (Аккизова З. Организована интересная выставка) //Заман.-1997.-9 апр.
4. Асланукъланы Х. Сабийле кёчгюнчюлюкню юсюнден (Аслануков Х. Дети о переселении)// Заман.- 2003.- 5 март.
5. Ахметланы, Х.-К. Тюзлюкге минг кере шукур болсун: кёчгюнчюлюк эм аны малкъар адабиятда суратланыуу. (Ахметов Х.-К. Справедливость восторжествовала: Отображение выселения балкарского народа в художественной литературе) //Заман.- 2000.- 13 апр.
6. Бичиланы, М. Кёчгюнчюлюкню къара кюню: назму (Бичиев М. Черный день выселения // Труд. слава.-1990.- 13 сент.
7. Башийланы, М. Кёчгюнчюлюкню жыры: назму.(Башиев М. Песня о выселении) //Горняц. слава.-1990.- 22 дек.
8. Берберланы Б. Ташны кычырыгъы: повестле, хапарла, пьеса. (Берберов Б. Крик камня) - Нальчик: Эльбрус.-2002.-168с.

9. Гуртуев, Б. Къара кюнле: кёчгюнчюлюк кюнле. (Гуртуев Б. Черные дни) // Минги Тау.-1994.-№ 6.- 141-156б.
10. Будаиланы, Х. Зорлукъ оту жанды бизге: назму. (Будаев Х. Огонь насилия) // Заман.-1998.- 6 март.
11. Гайыланы, М. Ауазыма: поэма (Гаев М.)// Сов. молодежь.-1994.- 4 март.
13. Гуртуланы, Э. Уллу Сталинни бек сыйген тепсеюю...: болгъан иш. (Танец, который любил великий Сталин...: былъ) // Заман.- 2004.-29 май.
14. Елмезова, М. Къара сабан: поэма. // Сов. молодежь.- 1990.- 24 март, 7 апр.
15. Жангуланланы, И. Зепака: эсгериу китабым («Зепака» дословно « откуда возврата нет (диалект). О тех, кто пережил горечь выселения, кто выжил, выстоял и сумел вернуться). - Нальчик: Эльбрус.- 1996.- 94б.
16. Жулабланы, Ю. Жангы жерде: хапар (Жулабов Ю. На новом месте) // Заман.- 2001.-6 март.
17. Занибекова, З. Ачы эсгериуле: «Тыпыр таш» деген повестден. (Отрывок из повести) // Заман.- 1991.- 28 март.
18. Теппеев, А.М. Сыйрат кёпюр: роман. (Мост Сыйрат). - Нальчик: Эльбрус, 1993.-496б.
19. Теппеланы, А. Сюргюн жырла (Теппеев А. Песни изгнания // Заман.- 2004.-3 март.
20. Термилиу жыры. Макъ. Дауров А. Сезлери Гуртуланы С. (Песня о тоске по Родине. Муз. Даурова А., сл. С. Гуртуева) // Заман.-2004.- 6 март.
21. Токумаев, Ж. Зарауатлыкъ. (Страдание) // Ком. жол.-1989.-18 апр.
22. Толгъурланы, З. Тёгюлген минчакъла: повесть. (Толгуров З. Рассыпанный бисер). - Нальчик, Эльбрус, 1997.- 314б.
23. Толгъурланы, З. Кёк гелеу. (Толгуров З. Голубой типчак).- Нальчик: Эльбрус, 1993.-392б.
24. Токумаланы, Ж. Бу кыйяма жол...: романдан юзюк. (Токумаев Ж. Дорога в ад...: отрывок из романа) //Минги Тау.- 1995.-№2.-85-99б.
25. Токумаланы, Ж. Курнаятчы Алдарбекни хапарлары (Токумаев Ж. Рассказы Алдарбека из Курнаята)- Нальчик: Эльбрус.- 1993.- 72б.

26. Токумаланы, Р. Алтмыш жылны унуталмай: назму. (Токумаева Р. Не забыто за 60 лет: стихи) // Заман.- 2004.- 3 март.
27. Толгъурланы, З. Ата журтха термилиу бла ана литература. [Кёчгюнчюлюкге 60 жыл]. (Толгуров З. Тема тоски по родной земле в балкарской литературе. [К 60-летию депортации]) // Заман.- 2004.- 4 февр.
28. Тюзлюк тохташдырылмай къаллыкъ тюйюлдю. (Правда должна была восторжествовать) // Заман.- 2003.- 6 март.
29. Уяналаны, О. Керти хапар: поэма (Уянаев О. Быль) // Заман.—1999.- 6 март.
30. Хатефов, Б. Сегизинчи март: кёчгюнчюлюк кюнлери. (8 марта - день выселения // Минги тау.-1997.-№3.-156-160б.
31. Хучиналаны, А. Сюргюн. Бушуу дастаны: поэма (Хучинаев А. Выселение) // Заман.- 2004.-25 февр.
32. Хучинаев, М. Кюйсюз заман. (Суровое время).- Нальчик: Эльбрус,- 1993.
33. Хучиналаны, М. Кюн балалары. (Хучинаев М. Дети солнца).- Нальчик: Эльбрус, 1997.-352б.
34. Шаваев, А. Бизни атла бла ишге сюредице...: назму. (Нас гнали на работу надсмотрщики на лошадях: стихи) // Голос Чегема.-1995.-24 март.
35. Шауаланы, А. Белги: назмула, жырла, кюйеле, ийнарла. (Шаваев Х. Знак: стихотворения, песни-плачи, лирические песни).- Нальчик: Эльбрус.-2004.- 88б.
36. Шауаланы, Х. Дуния жаханими: роман бла повесть. (Шаваев Х. Ад на земле) - Нальчик: Эльбрус, 2003.-320б.
37. Шаваев, Х. Жаханымден келген письмо: хапар. (Шаваев Х. Письмо с того света: рассказ) // Ком. жол.- 1990.- 24 янв.
38. Шаваев, Х. Ит жыйын: роман бла повесть. (Собачья стая: роман и повесть).- Нальчик: Эльбрус, 1996.-344б.
39. Шаваев, Х. Кюбюрде табылган повесть. (Повесть, найденная в сундуке).- Нальчик: Эльбрус, - 1992.-296б.
40. Каракетланы, Ю. Къысталыуну ачы кюйюлери: назму. (Каракетов Ю. Стихотворение о выселении) // Заман.- 200.- 5 март.

41. Къайгъырмазланы, Б. Эгечле: хапар. (Кайгермазов Б. Сестры: рассказ)
// Минги тау.- 2004.-№2.-209-220б.
42. Кёчгюнчюлюкге этилген жыр (Песня, посвященная выселению балкарцев)
//Красное знамя.-1990.-15 сент.; Голос Чегема.-1991.- 23 март.
43. Къулийланы, Б. Сараякъ къазла. (Желтоногие гуси: роман). - Нальчик:
Эльбрус.-1997.-176б.
44. Кучинаев, М. Кюйсюз заман. (Жестокое время) // Минги Тау.-1989.-№1,2.
60-96б.
45. Лайпанланы, З. Тынчлыкъ бермеген адабият сыфат (Литературный образ,
не дающий покоя) // Заман.-1999.- 10 март.
46. Мокъа, М. Кёчгюнчюлюк назмула (Стихи о выселении) //Минги Тау.-
2004.-№22.-112-133б.
47. Мокъа, М. Таулагъа сау къайтхан таулу: назму. (Балкарец, вернувшийся в
горы живым: стихи) // Заман, 2004.-27 март.
48. Мокъа, М. Акъ бутакъчыкъ: поэма (Белая ветка) // Заман.-2000.-12 март.
49. Мокъа, М. Кёчгюнчюлюк-кюе тургъан жара. (Выселение - незаживающая
рана) // Минги Тау.-1999.-№1.-31-42б.
50. Моллаланы, Ч. Кёчгюнчюлюкню юсюнден жыр. (Песня о выселении)
//Горняц. слава.-1991.- 15 окт.
51. Маммеев, И. Къыйын жылларыбызны эсгере. (Вспоминая трудные годы) //
Сов. молодежь.- 1989.- 4 авг.
52. Отаров, К. Заманны ауазы: стихотворения. (Голос времени). - Нальчик:
Эльбрус.- 1990.-408б.
53. Отаров, К. Таулу бла комендант. (Балкарец и комендант) // Минги Тау.-
1989.- №3.-12б.
54. Сукунов, Х. Кёчгюнчюлюкге аталгъан фильми Москвада презентациясы
болгъанды. (Презентация фильма «Дорога на край жизни» в Москве) // Заман.-
1996.-27 март.
55. Сюргюн. (Изгнание: балкарские писатели о геноциде). - Нальчик: Эльбрус,
1994.-424б.

56. Текуланы, Ж. Дангъыл тюз. (Мертвая степь).- Нальчик: Эльбрус, 1993.- 208б.
58. Теппеланы, А. Азап жолу. (Тяжкий путь) // Голос Чегема.-1991.- 23 март.
59. Шаваев, Х. Ыйыкъны ахыр кюню. (Последний день недели). Нальчик: Эльбрус, 1989.-282б.
60. Шауаланы, Х. Фильмлеринде - миллетни къадары (В фильмах - судьба народа.) // Заман.-1999.- 18 март.
61. Эфендиев, С. Зорлукъ. (Книга-реквием: документальные очерки о геноциде балкарского народа).- Нальчик: Эльбрус.-1995.- 432б.

На русском языке:

1. Гуртуев, С. 8 марта 1994 года. // Гуртуев, С. Шесть писем совести: стихи и поэмы. - М.: Сов. писатель, 1990.- 174с.
2. Гуртуев, Э. Азиатский дефтер: рассказы, повесть; Шамсудин: роман. - Нальчик: Эльбрус, 1998.-444с.
3. Гуртуев, Э. Карагач - дерево памяти: рассказы и повести. - Нальчик: Эльбрус, 1993.-368с.
4. Жангуланов, И.Х. Зепака.- Нальчик: Полиграфсервис и Т., 2004.- 32с.
5. Макитов, С. Порог: стихи и поэмы. - Нальчик: Эльбрус, 1994.- 63с.
6. Макитов, С. 13 лет: стихи и поэмы. - Нальчик: Эльбрус, 1991.-243с.
7. Отаров, К. Сто лет прожить в разлуке с краем отчим...//Керим: стихи, статьи, эссе и воспоминания современников о К. Отарове. Сост. М. Мокаев - Нальчик: Эльбрус, 2003.-С.13.
8. Письмо Керима Отарова в ЦК КПСС, написанное им в изгнании // Керим: стихи, статьи, эссе и воспоминания современников о К. Отарове. Сост. М. Мокаев.- Нальчик: Эльбрус - 2003.- С.14-20.
9. Теппеев, А. Мост Сират: роман. Тяжкий путь: трагедия.- Нальчик: Эльбрус, 2001.-488с.
10. Теппеев, А. Тяжкий путь: трагедия в 2-х т. // Эльбрус.-1990.- № 1.С.- 5-27.
11. Гулиев, Х. Память //Кабард.- Балкар. правда.-1989.-24 марта.

12. Гуртуев, С. Вагон. Гоппон. Сон кизилового дерева /Пер. с балкар. А. Кайданова //Дон.-1990.- №8.-С.57.
13. Гуртуев, С. 8 марта 1944: стихи / Пер. с балкар. А. Кайданова // Красное знамя.-1990.-24 февр.
14. Гуртуев, С. 8 марта 1944 // Горянка.-1994.-3 янв.
15. Гуртуев, С. Уезжало детство на восток //Минги Тау.-2004.-№2.-С.134-147.
16. Кроник, Р. И боль, и надежды // Кабард.-Балкар. правда.-2000.- 10 марта.
17. Кубаев, Р. 13 весен: рассказ // Эльбрусские новости.-1998.-21 марта.
18. Летопись // Сов. молодежь.-1994.- 11 марта.
19. Макитов, С. Аул Сауту / Пер. с балкар. Терешевский, Л. // Версия.-1990.- 28 авг.-4 сент.
20. Макитов, С. Мост: стихотворение // Кабард.-Балкар. правда.-1989.-22 июля.
21. Макитов, С. Сестра декабристок: стихи // Кабард.-Балкар. правда.-1994.- 4 марта.
22. Макитов, С. 13 лет: поэма // Трудовая слава.-1991.- 8 марта.
23. Махиева, А. Дадаш и его сад на косогоре: быль // Кабард.-Балкар. правда.- 2001.-22 марта.
24. Мокаев, М. Горят высокие звезды: поэма //Кабард.-Балкар. правда.-2004.- 6 марта.
25. Токумаев, Ж. Белые буквы на черной доске: рассказ // Сов. молодежь.- 1994.-4 марта.
26. Хутуев, Х. Кайсын был символом национальной культуры // Кабард.- Балкар. правда.-1993.- 4 марта.
27. Шаваев, Х. Западня: повесть // Лит. Кабардино-Балкария.-2000.-№2/3.- С. 154-180.
28. Шаваев, Х. Последний день недели: повести.- Нальчик: Эльбрус, 1990.- 286с.
29. Щербаков, Ю. Поле: рассказ-быль // Прохладненские известия.-1994.-3 март.

Приложения

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

УКАЗ

от 8 апреля 1944 года

**О ПЕРЕСЕЛЕНИИ БАЛКАРЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР, И О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР В КАБАРДИНСКУЮ АССР**

В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Кабардино-Балкарской АССР многие балкарцы изменили Родине, вступали в организованные немцами вооруженные отряды и вели подрывную работу против частей Красной Армии, оказывали фашистским оккупантам помощь в качестве проводников на Кавказских перевалах, а после изгнания Красной Армией с Кавказа войск противника вступали в организованные немцами банды для борьбы против советской власти, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Всех балкарцев, проживающих на территории Кабардино-Балкарской АССР, переселить в другие районы СССР.

Совету Народных Комиссаров СССР наделить балкарцев в новых поселениях землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. Земли, освободившиеся после выселения балкарцев, заселить колхозниками из малоземельных колхозов Кабардинской АССР.

3. Кабардино-Балкарскую АССР переименовать в Кабардинскую автономную советскую социалистическую республику.

4. Включить в состав Верхнесванетского района Грузинской ССР юго-западную часть Эльбрусского и Нагорного районов Кабардинской АССР, изменив, в связи с этим, границу между РСФСР и Грузинской ССР на этом участке следующим образом:

от перевала Бурун-Таш, что у северных склонов горы Эльбрус, линию границы повести на восток по реке Малка до высоты 2877, далее на юго-восток по реке Ислам-Чай через высоту 3242 у перевала Кыртык-Ауш, на юго-восток по реке Кыртык, западнее поселка Верхний Баксан и на юг по реке Адыр-Су до перевала Местия.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

Указ Президиума Верховного Совета СССР

"О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР»

В целях создания необходимых условий для национального развития балкарского народа Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать необходимым восстановить национальную автономию балкарского народа.
2. Рекомендовать Президиуму Верховного Совета РСФСР рассмотреть вопрос о преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР.
3. Считать утратившими силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 года «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР» и статью 2 Указа от 28 апреля 1956 года в части запрещения балкарцам возвращаться на прежнее местожительство.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР —
(К. Ворошилов)

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР —
(А. Горкин)

Москва, Кремль
9 января 1957 г.

Населенные пункты,

исчезнувшие с карты республики в результате депортации:

1. Акътопуракъ	29. Кыртык
2. Ачы	30. Къала
3. Беттургъу	31. Къоспарты
4. Бопу	32. Къочхарташ
5. Быкмылгы	33. Къызген
6. Гагиш	34. Къызыл Кёз
7. Гижгит	35. Моллаланы эл
8. Глашлары	36. Муккулан
9. Губасанты	37. Мукуш
10. Гюдюргю	38. Мухол
11. Догъуат	39. Огъары Быкмылгы
12. Думала	40. Огъары Губасанты
13. Ёзен	41. Огъары Камык
14. Жабо Къала	42. Огъары Кюнлюм
15. Жора	43. Огъары Холам
16. Жуууннгу	44. Огъары Чегет
17. Заришги	45. Огъары Челмас
18. Зылгы	46. Огъары Шканти
19. Иличир	47. Орсундак
20. Кам	48. Сары-Тюз
21. Камык	49. Сауту
22. Камыш	50. Суусузла
23. Кёк-Таш	51. Тёбен Холам
24. Къой Сюрюлген	52. Темуккулары
25. Курму	53. Тамакъла
26. Курнаят	54. Тёбен Быкмылгы
27. Кылды	55. Тёбен Губасанты
28. Кюнлюм	56. Тёбен Камык

57. Тёбен Чегет
58. Тёбен Чылмас
59. Тебен Шканы
60. Тёбен эл
61. Тотур
62. Туура Хаббла
63. Усхур
64. Фардык

65. Холам
66. Чегет эл
67. Чылмас
68. Шаурдат
69. Шканы
70. ШЫКЪЫ

Стихи о выселении балкарцев

Такой беды, какую мы познали,
Ни близким не желаю, ни чужим,
Я говорю живым из дальней дали:
«Всесилен разум! Свет непобедим!»

К. Кулиев

Возьми слова Кязима, брат, возьми!
И выстой в жизни под безумным гнетом.

Пока нам хватит силы быть людьми,
Мы на Земле останемся народом!

К. Мечиев

Когда отрезан к дому путь и дом разрушен,
Не ненависть зови в союзники свои,
Зови терпенье, веру, силу,
Чтоб испытанье с честью перенести.

К. Мечиев

Восьмое марта, где ты, праздник чудный.
Когда приносят женщинам цветы?
Балкарские селения безлюдны...
О что страшнее этой пустоты!
Пришел не праздник – день пришел бессонный.
Балкарским детям не забыть вовек
Холодные и смрадные вагоны
И мартовский – в слезах кровавый – снег.

К. Кулиев

В день праздника больнее бьет беда.
Дымы из труб не восходили в небо.
И облаков растерянных стада
Над тишиной селений плыли немо.
Тогда беда всего больнее бьет,
Когда душа отворена для счастья.
И, словно птицу беспощадно влет,
Ее сражает горе в одночасье.
В глазах балкарок поселилась скорбь,
Вбирая путь кромешный и печальный.
Был горек час прощания и скор
С родной землей перед дорогой дальней.
Мы были виноваты без вины,
И с женщинами плакала природа.
С тех пор восьмой веселый день весны
Болят в сердцах у целого народа.

В стране, где только штык имеет слово,
Машина смерти сбоя не дает,
И за пожар масштаба мирового
Карали малочисленный народ.

Вошли войска в дремавшие аулы,
Как в тюрьмах к обреченным - палачи.
Даны минуты, чтоб связать баулы,
Да взять в безвестье горсточку муки.

«Больных не брать», - такую установку
По всем ущельям получил конвой.
Составы шли почти без остановки
В тот страшный путь, указанный Москвой.

И сколько нас осталось вдоль откосов
Стальных дорог под клювом воронья!
Бросала, словно в море труп матроса.
Омыв слезой, умершего семья.

Исполнен акт верховного приказа.
Лаврентий «грудь готовил под медаль».
Перо писало, сабля без отказа.
Гнала народы в каторжную даль.

Пустырь промерзший, вой ночного ветра,
Крупой весенней засыпало лед.
Там, в тупике шестого километра,
Сгружали обездоленный народ.

И становился горше хлеб чужбины.
Он, как подачка, в горле застревал.
В глубоких рудниках под свет лучины
Его киркою мальчик добывал.

Мы были конононами в двенадцать,
В четырнадцать душил нас силикоз.
Кончали похоронами в семнадцать,
Чтоб всех оплакать, не хватало слез.

И в спецкомендатуры в месяц дважды
Сгоняли и ходячих, и больных.
Не веря «волчьим» паспортам бумажным,
Сверяли по могилам всех живых.

В четыре года мы, «враги народа»,
Держась за юбки матерей своих.
Шли через детство «меченой породой»
Под окрик спецкомендатур глухих.

Как травы в засуху, бледнели мысли,
И в горстку пепла превращался мозг.
С понятием «выжить» вынужденно свыклись,
Под спудом этой мысли каждый рос.

Народ всегда сочувствовал народу.
Тебе спасибо, сын степей - казах.
Что ты от жаждущих не прятал воду
И хлеб не ел при запертых дверях.

Д. Эльбаев

Все рушится, все падает во тьму,
Под черным ураганом выселения.
О, дай, Аллах, народу моему,
В годину эту страшную терпение!

Я много видел, много повидал,
Клеймил насилье, славил свет свободы.
А он померк, и черный день настал,
И огласил предгорья стон народный!

Я ни мало пожил и ни мало видел бед,
Но что они в сравнении с той, что ныне!?
Изгнанник я и вот под старость лет,
С родным народом маюсь на чужбине!

Уже тускнеет свет в моих глазах,
Но через все страдания и сомнения.
Об одном молю тебя, Аллах,
Народу моему пошли терпение!

Слух пропадет и голос у меня,
Завоет пес мой, чувствуя тревогу.
И люди деревянного коня,
Мне снарядят в последнюю дорогу.

Но жив пока, пока могу дышать,
Под тяжким гнетом горестных событий.
Братья, я не устану повторять,
Вы ненависти в сердце не копите.

На скачках проверяют скакуна,
Пройдем же сквозь хулу и сквозь проклятья.
От горя, как от безумного вина,
Не обезумьте, к вам взываю, братья!

Народ наш не был баловнем судьбы,
И голод донимал нас, и набеги!
Но не свернули с праведной тропы,
И дай, Аллах, нам не свернуть вовеки!

И головы летели наши в прах,
Когда мы с неприятелем сшибались!
И пламя гасло в наших очагах,
Но мы всегда народом оставались!

Знавали и нашествия чумы,
Знавали наводнения и лавины!
Но горской чести не роняли мы,
Свидетели - и горы, и равнины!

О, наш край, как ты далеко!
И хлеб изгнания в нашем горле комом.
Да выдержать такое нелегко,
Не выдержать, покрыть себя позором!

Возьми слова Кязима, брат, возьми!
И выстой в жизни под безумным гнетом.
Пока нам хватит силы быть людьми,
Мы на Земле останемся народам!

Я слову своему не изменял.
И завещаю верность правде строгой!
И на том стою, пока меня,
Не понесут кладбищенской дорогой!

К. Мечиев